

Создание образа Дональда Трампа в американских и российских СМИ: переводческий аспект

Румянцев Глеб Игнатьевич

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
Магистрант*

Богаченко Наталья Геннадьевна

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
к. филол. н., доцент*

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию образа нынешнего президента США Дональда Трампа, созданного в англоязычных и русскоязычных СМИ. Материал статьи представляет собой анализ средств выразительности, используемых в медиа для характеристики личности, образа, сформированного с их помощью, способов передачи этих средств при переводе, а также анализ изменений образа политика в переводах статей на русский язык.

Ключевые слова: личность, образ, стилистические приемы, языковые средства, приемы перевода

Creation of Donald Trump's Image in American and Russian Media: Translational Aspect

Rumyantsev Gleb Ignatyevitch

*Sholom-Aleichem Priamursky State University
Graduate-student*

Bogachenko Natalia Gennadyevna

*Sholom-Aleichem Priamursky State University
PhD in Philology, Associate Professor*

Abstract

The paper is devoted to the study of the image of the US President Donald Trump, created by American and Russian Media. The authors analyse expressive means which are used in media to characterize a personality, an image which is formed by employing them, methods of transferring these means when translating as well as changes of the politician's image in the translations of the articles into the Russian language.

Keywords: personality, image, stylistic devices, linguistic means, translation techniques

Проблема отношений между языком и личностью издавна вызывала интерес у лингвистов. В европейском языкознании она появилась при изучении социальной природы языка, взаимоотношения языка и речи, языка отдельного человека и коллектива.

Под языковой личностью в лингвистике понимается личность речевая, т.е. человек как носитель языка, рассматриваемый с точки зрения его способности к речевой деятельности: совокупность психофизических свойств личности, позволяющая ей создавать и воспринимать речевые произведения [1, с. 1].

В отечественной лингвистике точка зрения Ю.Н. Караулова на языковую личность считается наиболее известной. Исследователь воспринимает языковую личность как *homo loquens* в общем, а способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (*homo sapiens*) [4, с. 29]. Языковую личность Ю.Н. Караулов определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [3, с. 3].

По мнению И.Т. Вепревой, современные концепции языковой личности представляют собой, по большей части, интерпретации Ю.Н. Караулова [2, с. 52]. Сама же исследовательница считает взаимосвязанными такие понятия языковой личности как «говорящий», «субъект речевого общения», «коммуникант», «индивид» [2, с.51].

Р.П. Дронсейка полагает, что «в языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека» [7].

Дж.К. Холл в работе «Teaching and Researching Language and Culture» определяет личность как набор важных характеристик, уникальных для каждого человека, независимых от языка и не меняющихся в различной обстановке [5, с. 30]. По ее мнению, пользователи языка могут демонстрировать свою личность, но не могут на нее влиять. Личность и использование языка, с социокультурной точки зрения на поведение человека, могут осмысляться по-разному [5, с. 31]. В данном случае личность не считается исключительной и устойчивой характеристикой человека – скорее активным отражением социальных, исторических и политических условий, в которых проживает индивид.

Хотя социальная идентичность и социальная роль в значительной степени зависят от групп и сообществ, к которым мы относимся, именно мы как личности-субъекты также играем важную роль в их формировании. Социокультурология рассматривает субъектность как «опосредованную социокультурной способностью действовать», тем самым помещая ее в пространство между личностями, использующими язык, и текущими условиями [5, с. 34].

В уже упомянутой работе Дж.К. Холл можно встретить понятие «индивидуальная идентичность» (*individual identity*), однако ее определение

весьма схоже с языковой личностью: результат риторико-пояснительного процесса, в котором действующие лица делают ситуационно-обусловленный выбор из созданного социумом репертуара личностных и групповых ресурсов и создают из этих семиотических ресурсов личность для презентации остальным участникам коммуникации [5, с. 34].

Мы формируем образ чего-либо, основываясь на различной информации: как вербальной, так и невербальной. На вербальном уровне, помимо всего прочего, значительное влияние оказывает использование различных стилистических приемов и допущение каких-либо ошибок, в том числе и в стилистических целях. Языковая личность говорящего обуславливает выбор лексики и используемых стилистических приемов и, следовательно, влияет на создаваемый в головах реципиентов образ.

Различные медиаресурсы наряду с более традиционными печатными средствами массовой информации играют существенную роль в формировании мировоззрения населения. Как справедливо отмечал Маршалл Маклюэн, «глобальная деревня», которой сегодня является мир благодаря сети Интернет, «абсолютно обеспечивает несогласие по всем вопросам» [6, с. 272]. Причиной недопонимания и, как следствие, конфликтов является обилие источников информации, в каждом из которых точка зрения на какую-либо проблему может не просто отличаться, но и быть диаметрально противоположной. Особенно часто отличную трактовку какого-либо события можно наблюдать в СМИ тех стран, которые ранее находились по разные стороны «железного занавеса» и отношения между которыми и поныне являются весьма напряженными. Мнение, опубликованное в каком-либо периодическом издании или медиаресурсе, большинство людей, как правило, воспринимают как непреложную истину, что делает СМИ превосходным инструментом для пропаганды. На сегодняшний день Дональд Трамп является одной из самых обсуждаемых личностей в средствах массовой информации всего мира. В зависимости от целей публикации, читателю могут представить нынешнего президента США как мессию, как губителя либо просто как человека, порожденного нынешним временем, и который все оставит по-прежнему. Так или иначе образ, сформированный в статье, будет основываться на действиях или высказываниях Дональда Трампа, которые, в свою очередь, зависят от многих факторов, немаловажным из которых является личность, в том числе и языковая личность.

Еще во время предвыборной кампании многие СМИ то и дело задавались вопросом не является ли Дональд Трамп агентом Кремля. Споры по этому поводу разгорелись с новой силой после его конечной победы, и в мае 2017 года министерство юстиции США создало комиссию во главе с экс-руководителем ФБР республиканцем Робертом Мюллером с целью расследовать связи нынешнего американского президента с Россией. Спустя практически полтора года благодаря усилиям комиссии был осужден Пол Манафорт – глава предвыборного штаба Трампа в 2016 году. Данное событие сразу же стало катализатором создания конвейера однотипных заголовков

американских СМИ большинство которых снабдило свои статьи заглавием по типу «худший день для Дональда Трампа».

Так, заголовок статьи, опубликованной порталом CNN, выглядит следующим образом: «The worst hour of Donald Trump's presidency just happened» [10]. Как было уже упомянуто выше, он является далеко не оригинальным, однако весьма интригующим, ведь в нем не содержится никакой дополнительной информации касательно содержания статьи.

Вариант перевода сайта ИноСМИ - «Только что настал худший момент президентства Трампа» [9] - является практически дословным переводом. Отличия наблюдаются лишь в синтаксисе.

В лиде также не раскрывается никаких подробностей статьи, что сохраняет интригу, которая усиливается за счет развернутой метафоры: «Two massive clouds that have been hanging over Donald Trump's presidency for months broke open almost simultaneously on Tuesday afternoon -- and poured rain all over the President» [10]. Данный прием используется для демонстрации того, что нечто, способное привести к негативным последствиям для американского президента и что рано или поздно должно было произойти, наконец случилось. Эта метафора позволяет определить отрицательное отношение автора статьи к президенту, поскольку он был уверен в неотвратимости такого исхода.

Метафора, которая легла в основу вступления, была сохранена и в переводе: «Днем во вторник, 21 августа, две огромных тучи, нависавшие над президентством Дональда Трампа в течение многих месяцев, практически одновременно разразились молниями и обрушили на президента потоки дождя» [9]. При передаче лида использовались конкретизация (переводчик уточнил дату) и прием компенсации (труднопереводимый в русском языке *break open* был заменен на «разразились молниями»). Русский вариант создает то же самое впечатление, что и оригинал.

Для дальнейшего понимания поясним, что первой «тучей» было признание виновным вышеупомянутого Пола Манафорта в восьми финансовых преступлениях.

Содержание второй раскрывается в следующей цитате: «Longtime Trump personal attorney and fixer Michael Cohen agreed to a plea deal with the Southern District of New York in which he admitted guilt on eight charges and acknowledged that he had discussed or made hush payments to two women alleging affairs with Trump in order to keep damaging information from becoming public, at the direction of and in coordination with a candidate for federal office» [10]. Из каких-либо средств выразительности можно отметить лишь эвфемизм *affairs*, маскирующий интимные отношения и метонимию *the Southern District of New York*. Вскрывшиеся факты показывают Дональда Трампа в неприглядном свете его низменных инстинктов. Понимая, что «интрижки» могут навредить его репутации, кандидат на пост президента дал «отмашку» заплатить любовницам за молчание. В статье также говорится, что данный подкуп нарушил закон о финансировании предвыборной кампании. Слово *fixer* показывает, что это был не единственный случай,

когда Майкл Коэн исправлял ошибки своего работодателя. Стоит отметить, что как говорится в статье в дальнейшем, признавшийся не называл имени того самого кандидата, что дал указание заплатить женщинам. Поэтому *a candidate for federal office* также можно считать эвфемизмом.

«Личный адвокат Трампа Майкл Коэн ... заключил сделку о сотрудничестве с судом Южного округа Нью-Йорка и дал под присягой показания, в которых он признал себя виновным по восьми пунктам обвинения. Он признал, что заплатил за молчание двум женщинам, утверждавшим, что у них была интимная связь с Трампом, чтобы они не разглашали компрометирующую информацию — «по согласованию с и по указанию кандидата на федеральный пост» [9]. При переводе была утеряна информация о времени, на протяжении которого Коэн работал с Трампом, за счет опущения *longtime*. Помимо этого, была опущена характеристика *fixer*, характеризующая сознавшегося как человека, «заметающего» за кандидатом факты, которые не должны достичь глаз и ушей широкой общественности. Также была использована конкретизация для передачи *the Southern District of New York*, что обусловило потерю метонимии. Из-за конкретизации был опущен и эвфемизм *affairs*. В переводе предложение было расчленено, встречается добавление «дал под присягой показания», модуляция для передачи *damaging information*, антонимический перевод *keep damaging information from becoming public*. Потеря и без того немногочисленных средств выразительности не слишком повлияло на создаваемый косвенным способом образ Дональда Трампа. Напротив, за счет конкретизации эвфемизма *affairs* интимная связь с актрисами вызывает еще большее негодование. Однако из-за опущения слова *fixer* неоднократность подобных поступков нынешнего президента была утеряна.

«Either of these developments could make for a disastrous week for the President ..., who has watched special counsel Robert Mueller's investigation ... draw ever closer to him as it has gone along» [10]. В данной цитате нас интересует эпитет *disastrous* и олицетворение *draw ever closer*. За счет этих приемов автор намекает на существующую связь Дональда Трампа с Россией и на его страх быть в конечном итоге уличенным в ней.

«Каждая из этих двух новостей может обернуться катастрофической неделей для президента США, который пристально следит за тем, как специальный прокурор Роберт Мюллер ..., занимающийся расследованием..., подбирается к нему все ближе» [9]. Эпитет был сохранен, но утеряно олицетворение из-за смены подлежащего, что обусловило создание метафоры «Роберт Мюллер подбирается» [9]. Оригинальный посыл был сохранен.

«What that means -- if Cohen's plea is to be taken at face value, which the Southern District of New York quite clearly does -- is that Trump may have not only sought to end-run campaign finance laws in coordination with Cohen in hopes of keeping allegations about his romantic life private but also lied about it» [10]. В данном отрывке присутствует парентеза, уже встречавшаяся нам метонимия *Southern District of New York* и эвфемизм *romantic life*. До этого отрывка в

статье говорилось об отрицании Дональдом Трампом своей причастности к плате за молчание. Таким образом, попытка оставить в тайне личную жизнь кандидата представлялась личной инициативой Коэна, причем, оплаченной якобы из его кармана. Однако после признания последнего, все слова нынешнего президента потеряли какой бы то ни было вес и выставили президента лгуном.

«Это значит — если признание Коэна будет принято за чистую монету, что суд Южного округа Нью-Йорка, несомненно, намеревается сделать, — что Трамп, возможно, не только хотел обойти законы о финансировании предвыборной кампании при содействии Коэна в надежде сохранить подробности своей личной жизни в тайне, но и солгал об этом» [9]. Предложение переведено с помощью синтаксического уподобления. Тем не менее была заменена временная форма «*намеревается сделать*» при передаче условного предложения, а метонимия, как и ранее, была утеряна из-за конкретизации. Оригинальный образ не искажен.

«That. Is. A. Massive. Deal. MASSIVE» [10]. Прямое продолжение вышеприведенной цитаты характеризуется выделением каждого члена в отдельное предложение и повторением слова *massive* с использованием шрифтового выделения. Все это служит для придания усиления мысли автора.

«А это уже очень серьезно. ОЧЕНЬ» [9]. Переводчик решил отказаться от парцелляции и опустил для удобства восприятия слово *deal*.

«... Trump's decision to hire Manafort badly undermines the President's oft-repeated promise ... that he would only hire the best people in his White House. Trump's former campaign manager has now been found guilty on eight felony charges of financial wrongdoing. You can't just wave that off. Or we shouldn't just wave that off» [10]. Последние два предложения являются парцеллированными, и в них прослеживается синтаксический параллелизм для придания убедительности. Автор пытается доказать, что обещаниям нынешнего американского президента не стоит верить, равно как и не стоит закрывать глаза на явное противоречие между его словами и делами.

«... решение Трампа нанять Манафорта серьезно подрывает обещание президента, с которым он часто выступал ... — обещание привести в Белый дом только лучших людей. Теперь бывший руководитель предвыборного штаба Трампа признан виновным в совершении восьми финансовых преступлений. На это нельзя закрыть глаза. Нам не следует закрывать на это глаза» [9]. При сохранении парцелляции параллелизм был утерян, уступив место эпифоре. Оригинальный посыл был сохранен, но стал гораздо менее убедительным.

«Now, in the space of a single hour, two massive dominoes have fallen -- and they both landed on Trump» [10]. В предложении применена развёрнутая метафора: факты признания виновным Манафорта и откровение Коэна образно сравниваются с костяшками домино, которые по цепной реакции придавили Трампа. Данная метафора использована с целью

продемонстрировать влияние обнаружившихся фактов на репутацию, а может быть, даже и должность, первого человека в стране.

«Теперь же всего за один час рухнули две важнейшие опоры — и обе они упали на Трампа» [9]. Метафора была сохранена, но ее образность вызывает некоторые сомнения. Во-первых, не прослеживается цепная реакция, т.к. опоры стоят обособленно. Во-вторых, было бы логично, если бы упало на президента именно то, что было ими подперто, а не они сами (например, его репутация), либо же сам Дональд Трамп, если бы опоры были под ним. Пусть и в некотором искаленном в плане образности виде, но метафора демонстрирует тот же посыл, что и оригинал.

«What can or will the congressional leaders within the party say -- particularly given that the 2018 midterm election is now less than 100 days away?» [10]. Предложение показывает, что безответственность Дональда Трампа напрямую влияет на репутацию всей республиканской партии.

«Что скажут республиканские лидеры Конгресса, особенно теперь, когда до выборов в Конгресс осталось менее 100 дней?» [9]. В переводе были объединены модальные глаголы в единое «скажут», была произведена грамматическая замена (*congressional* – в Конгрессе) и модуляция (*within the party* - республиканские), опущено слово *midterm* и применена конкретизация («выборов в Конгресс»). Предложение полностью сохранило оригинальный смысл.

Проанализировав косвенную характеристику Дональда Трампа в оригинальной статье и в ее переведенном варианте, мы пришли к выводу, что образы, создаваемые ими практически идентичны. Президента подозревают в предательстве национальных интересов из-за возможной связи с Россией, открыто обвиняют в связях сексуального характера с актрисами взрослого кино и в нарушении законов о финансировании предвыборной кампании, а также выставляют крайне ненадежным человеком и лжецом, боящегося правосудия – все это создает исключительно негативный образ в обеих статьях. Однако перевод где-то утратил образность и убедительность оригинала, а также обошел стороной тот факт, что Дональд Трамп регулярно совершает ошибки, которые за ним исправляют другие люди.

Рассмотрим образ Дональда Трампа, созданный российскими СМИ. Так, в статье «Трамп пошел на войну» [7], автор создает образ президента США как опрометчивого и недалекновидного политика, который не осознает серьезности своих действий. Достигается это, в основном, при помощи иронии, к примеру: «Дональд Трамп слов на ветер не бросает. Обещал торговую войну с Китаем — получите» [7]. Из лексических средств данной цитаты стоит отметить фразеологизм «бросать слова на ветер», который, хоть и может использоваться для того, чтобы представить президента Трампа человеком слова, в данном случае, на наш взгляд, направлен на усиление иронии, и, в результате, читатель воспринимает торговую войну как безрассудство.

При попытке обосновать позицию президента автор использует лексику разговорного стиля: «Дескать, могли бы сами производить, а не закупать» [7].

В парцеллированном предложении «Но завести эти намерения могут совсем не туда, куда хочет Трамп. Причем не только Америку, но и остальной мир» [7] синтаксис также приближен к разговорному стилю, что подчеркивает недалековидность президента, а парцелляция делает акцент на далеко идущих последствиях и для других стран.

Доказывая свою точку зрения, автор вспоминает уроки истории: «Однажды, в далеком 1930 году, США уже ввели высокие таможенные пошлины (примерно 60%) с прекрасной целью защитить американских фермеров — в основном от производителей из Европы. В ответ свои пошлины — уже на американские товары — подняли около 60 стран... Не ведет ли теперь Трамп мировую экономику к новому глобальному кризису?» [7]. Данный отрывок наполнен иронией, созданной стилем, приближенным к художественному, использующимся при написании сказок. Его характеризует вводная конструкция «Однажды, в далеком ...» и эпитет «прекрасная». Дабы посеять сомнения в правильности выбранного Дональдом Трампом курса, автор использует риторический вопрос.

В предложении «Пока окружению Трампа удастся сдерживать некоторые порывы его души» [7] при помощи иронии, созданной метафорой «сдерживать порывы души» автор намекает на неосмотрительность американского президента. А в предложении «Европа действительно может потерять много в торговой войне с США, и эта угроза тем опаснее, что Трамп не вполне понимает, что говорит» некомпетентность президента ставится в упрек открытым текстом, хотя и с использованием эвфемизма «не вполне».

После рассказа об осуждении новых торговых пошлин со стороны других стран, и желании представителя от России обратиться с жалобой в ВТО, автор иронично заявляет: «Но Трампа этим не запугаешь...» [7]. Данная фраза преследует цель либо подчеркнуть решительность и настойчивость президента, либо его безрассудство.

Образ президента Соединенных Штатов, сформированный данной статьей, также не является положительным. Автор пытается представить Дональда Трампа как политика, руководствующегося благими намерениями, но абсолютно не понимающего последствий своих решений. У читателя может сложиться впечатление, что американский президент является некомпетентным и недалековидным.

Как американские СМИ, так и российские формируют негативный образ Дональда Трампа. Однако во взятых нами для анализа статьях критикуются разные стороны американского президента и средства, использующиеся для этой цели, также разнятся. Англоязычные источники, по большей части, критикуют личные качества своего лидера и критикуют его напрямую, зачастую в весьма жесткой манере. Российские же СМИ подвергают сомнению правильность проводимой Дональдом Трампом

политики и делают это при помощи иронии. Оба источника, тем не менее, сходятся в том, что президент является недальновидным.

Библиографический список

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1984. 16 с.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
3. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
5. Hall J.K. Teaching and Researching Language and Culture. N.-Y.: Routledge, 2013. 280 с.
6. McLuhan M. Hot & Cool. N.-Y.: The New American Library, Inc., 1967. 286 с.
7. Бахвалова М. Трамп пошел на войну. Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10357059> (дата обращения 28 сентября 2018)
8. Дронсейка Р.П. Понятие языковая личность. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm (дата обращения: 10 октября 2018).
9. Только что настал худший момент президентства Трампа? // ИноСМИ. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180822/243061633.html> (дата обращения: 19 сентября 2018).
10. Cillizza C. The worst hour of Donald Trump's presidency just happened. URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/21/politics/michael-cohen-plea-deal-donald-trump/index.html> (Accessed: September 19, 2018).